Умная Дуня

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ЧИТАЕМ САМИ

УМНАЯ ДУНЯ

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Рисунки А. Комракова

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1978

В книге весёлые сказки об уме и глупости людской, о лени, о бессовестном попе.

Сказки пересказаны великим русским писателем Л. Н. Толстым, педагогом К. Д. Ушинским, известным собирателем сказок А. А. Афанасьевым, замечательными писателями, уроженцами Севера: Б. В. Шергиным и С. Г. Писаховым.

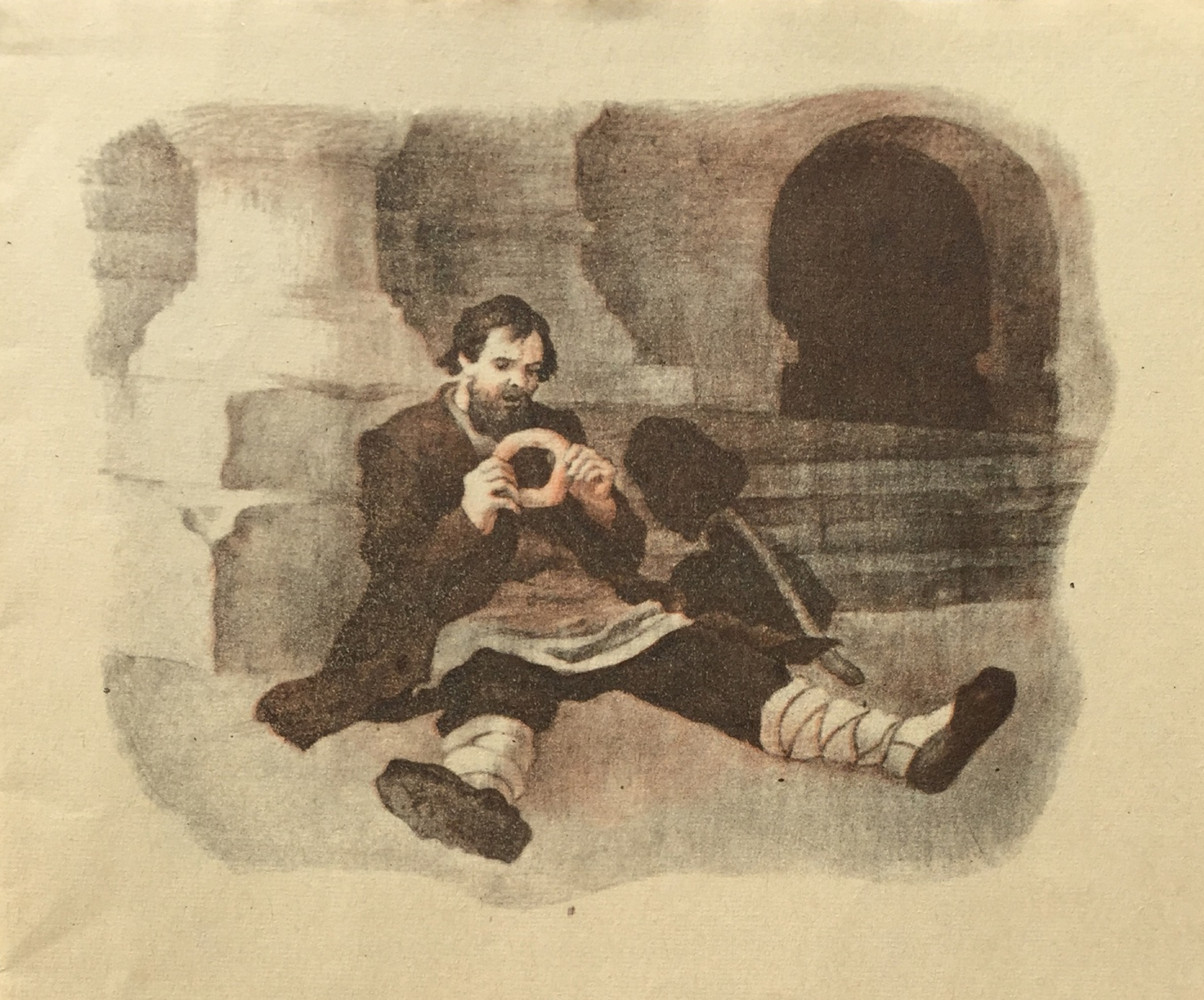
У54 **Умная** Дуня: Русские народные сказки/Рис. А. Комракова. — М.: Дет. лит., 1978. — 32 с., ил. (Школьная б-ка «Читаем сами»).

10 к.

В книге восемь русских народных сказок в пересказе писателей и собирателей сказок.

РФ

У $\frac{70802-457}{101(03)78}$ 216—78

ТРИ КАЛАЧА И ОДНА БАРАНКА

Одному мужику хотелось есть. Он купил калач и съел — ему всё ещё хотелось есть. Купил другой калач и съел — ему всё ещё хотелось есть. Он купил третий калач и съел — ему всё ещё хотелось есть. Потом он купил баранок и, когда съел одну, стал сыт.

Тогда мужик ударил себя по голове и сказал:

— Экой я дурак! Что ж я напрасно съел столько калачей? Мне бы надо сначала съесть одну баранку.

МЕНА

Купался богатый купец в реке, попал на глубокое место и стал тонуть.

Шёл мимо старик, мужичок-серячок, услыхал крик, кинулся и купца из воды вытащил. Купец не знает, как старика благодарить: позвал к себе в город, угостил хорошенько и подарил ему кусок золота величиной с конскую голову.

Взял золото мужичок и идёт домой, а навстречу ему барышник целый табун лошадей гонит.

— Здравствуй, старик! Откуда бредёшь?
— Из города, от богатого купца.
— Что же тебе купец дал?
— Кусок золота с конскую голову.
— Отдай мне золото, возьми лучшего коня.

Взял старик лучшего коня, поблагодарил и пошёл дальше.

Идёт старик, а навстречу ему пастух волов гонит.

— Здравствуй, старик! Откуда бредёшь?
— Из города, от купца.
— Что ж тебе купец дал?
— Золота с конскую голову.
— А где ж оно?
— Променял на коня.
— Променяй мне коня на любого вола.

Старик выбрал вола, поблагодарил и пошёл.

Идёт старичок, а навстречу овчар гонит овечье стадо.

— Здравствуй, старичок! Откуда бредёшь?
— От богатого купца, из города.
— Что же тебе купец дал?
— Золота с конскую голову.
— Где же оно?
— Променял на коня.
— А конь где?
— Променял на вола.
— Променяй мне вола на любого барана.

Взял старик лучшего барана, поблагодарил и пошёл дальше. Идёт старик, а навстречу свинопас поросят гонит.

— Здравствуй, старик! Где был?

— В городе, у богатого купца.
— Что же тебе купец дал?
— Кусок золота с конскую голову.
— Где же оно?
— Променял на коня.
— А конь где?
— Променял на вола.
— А вол где?
— Променял на барана.
— Давай мне барана, бери себе лучшего поросёнка.

Выбрал старик поросёнка, поблагодарил пастуха и пошёл.

Идёт старик, а навстречу ему коробейник с коробом за спиной.

— Здравствуй, старик! Откуда идёшь?
— От купца, из города.
— А что тебе купец дал?
— Золота с конскую голову.
— Где же оно?
— Променял на коня.
— А конь где?
— Променял на вола.
— А вол где?
— Променял на барана.
— А баран где?
— Променял на пороса.
— Променяй мне поросёнка на любую иглу.

Выбрал старик славную иголку, поблагодарил и пошёл домой. Пришёл старик домой, стал через плетень перелезать и иглу потерял. Выбежала старику навстречу старушка.

— Ах, голубчик мой, я без тебя здесь совсем пропала! Ну, рассказывай: был ты у купца?

— Был.

— Что тебе купец дал?

— Кусок золота с конскую голову.

— Где же оно?

— Променял на коня.

— А конь где?

— Променял на вола.

— А вол где?

— Променял на барана.

— А баран где?

— Променял на поросёнка.

— А поросёнок где?

— Променял на иглу: хотел тебе, старая, подарочек принести, стал через плетень перелезать и потерял.

— Ну хорошо, голубчик, что ты хоть сам вернулся! Пойдём в избу ужинать.

И теперь живёт старичок со старушкой, счастливы и без золота.

ГЛУПАЯ БАРЫНЯ

Жила-была барыня, глупая-преглупая. Что ни забьёт себе в голову — умри, а исполни.

Вот задумала барыня вывести сорок цыплят, и чтобы все были чёрненькие.

Горничная говорит:

— Да разве это, барыня, возможно?

— Хоть и невозможно, а хочется, — отвечает барыня.

Зовёт она своего кучера и приказывает:

— Садись в лукошко, выводи сорок цыплят, да чтобы были они все чёрненькие.

— Помилуй, барыня! — говорит кучер. — Где же это видано — человека наседкой сажать?

Барыня и слушать не хочет.

— Тебе, — говорит, — привычно на козлах сидеть, посидишь и в лукошке.

«Вот проклятые господа! — думает кучер. — Всю шею нам объели, хоть бы все околели!»

— Что ж, — говорит, — воля ваша. Только дай мне, барыня, то, что я попрошу. А нужно мне чаю, сахару, харчей побольше, тулуп, валенки и шапку.

Барыня на всё согласна.

Отвели кучера в баню. Дали ему всё, что просил. Посадил он наседкой курицу. Стали к нему друзья ходить, он их — чаем поить. Сидит с ними, чаёк попивает, барыню дурой обзывает.

Ни мало ни много времени прошло, вывела наседка цыплят, из них три чёрненьких.

Берёт кучер чёрненьких пискунов в лукошко, идёт к барскому окошку:

— Вот, барыня, трёх уже высидел. Получай да харчей прибавляй. Сама видишь: тяжело мне их высиживать.

Барыня обрадовалась, харчей прибавила, кучера досиживать заставила.

Каждый день слуг шлёт узнать, сколько ещё чёрненьких наклюнулось.

Видит кучер: дело плохо. Говорит своим друзьям:

— Вы, ребята, зажигайте баню да меня

держите. Буду я рваться, в огонь кидаться, а вы не пускайте.

Ладно, так и сделали. Баню подожгли. И барыне доложили. Загорелась, мол, баня по неизвестной причине.

Вышла барыня на крыльцо и видит: горит баня, пылает, а кучер убивается, в огонь кидается. Слуги его держат, не пускают, а он одно:

— Клу-клу!.. Клу-клу!.. Клу-клу!..

Слуги говорят:

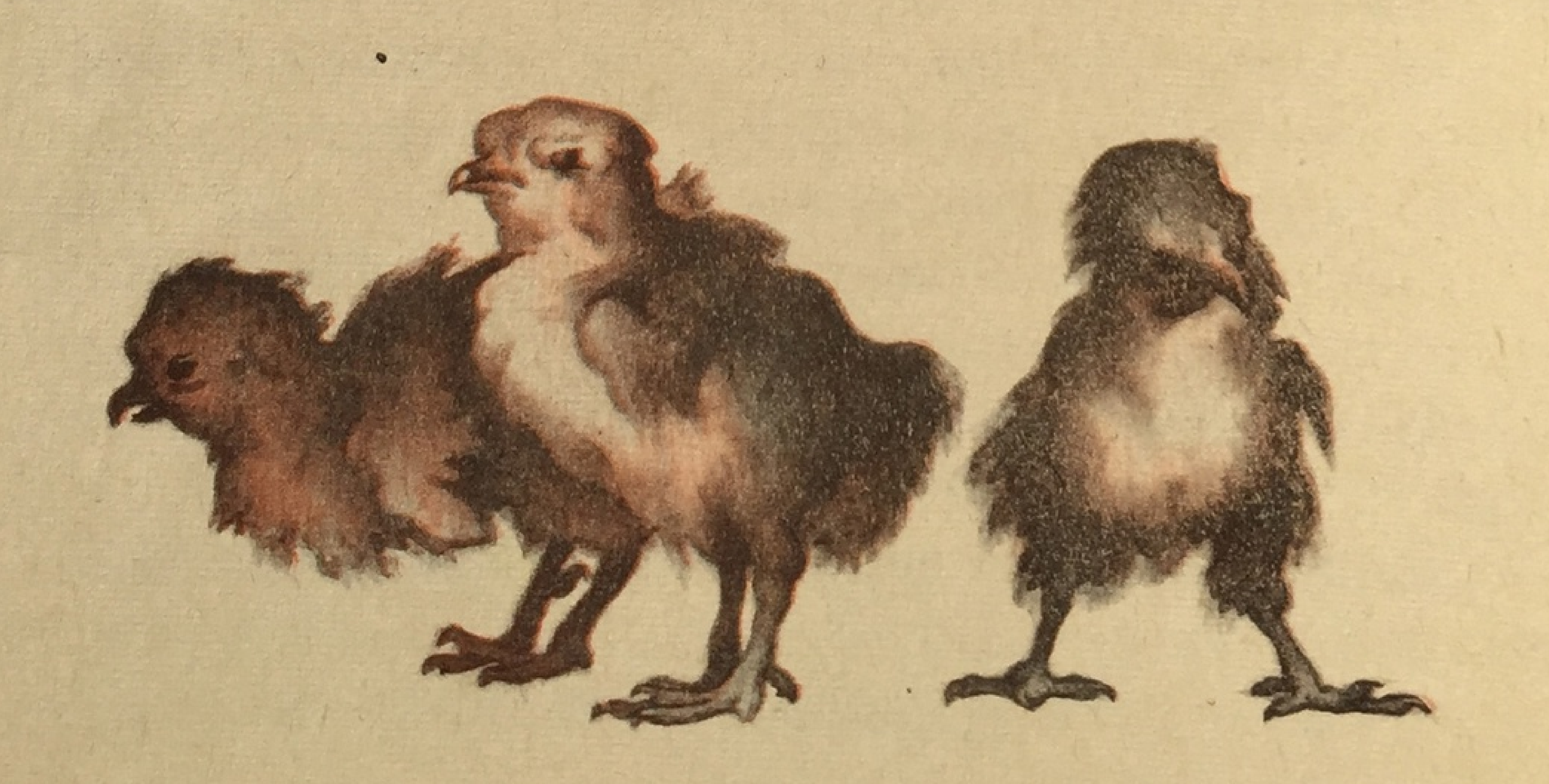
— Ой, барыня, смотри, как он сокрушается, как его материнское сердце разрывается!

А барыня кричит:

— Держите его, покрепче держите! Цыплят теперь не спасёшь, так его бы удержать — очень хороша наседка!

Не успели пожар потушить, приказывает барыня кучеру опять цыплят выводить.

А он, не будь глуп, взял валенки да тулуп — только его и видели.

ДУРАК И БЕРЁЗА

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик, у него было три сына: двое умных, третий дурак. Помер старик. Сыновья разделили имение по жеребью[1]. Умным досталось много всякого добра, а дураку один бык — и тот худой! Пришла ярмарка. Умные братья собираются на торг ехать. Дурак увидал и говорит:

— И я, братцы, поведу своего быка продавать.

[1] По жеребью — по жребию.

Зацепил быка верёвкою за рога и повёл в город.

Случилось ему идти лесом, а в лесу стояла старая, сухая берёза; ветер подует — и берёза заскрипит.

«Почто берёза скрипит? — думает дурак. — Уж не торгует ли моего быка?»

— Ну, — говорит, — коли хочешь покупать так покупай; я не прочь продать! Бык двадцать рублёв стоит; меньше взять нельзя... Вынимай-ка деньги!

Берёза ничего ему не отвечает, только скрипит, а дураку чудится, что она быка в долг просит.

— Изволь, я подожду до завтра!

Привязал быка к берёзе, распрощался с нею и пошёл домой.

Вот приехали умные братья и стали спрашивать:

— Ну что, дурак, продал быка?

— Продал.

— За дорого?

— За двадцать рублёв.

— А деньги где?

— Денег ещё не получал; сказано — завтра приходить.

— Эх ты, простота!

На другой день поутру встал дурак, снарядился и пошёл к берёзе за деньгами. Приходит в лес — стоит берёза, от ветра качается, а быка нету: ночью волки съели.

— Ну, земляк, подавай деньги, ты сам обещал, что сегодня заплатишь.

Ветер подул — берёза заскрипела, а дурак говорит:

— Ишь ты какой неверный! Вчера сказывал: «Завтра отдам» — и нынче то же сулишь. Так и быть, подожду ещё один день, а уж больше не стану — мне самому деньги надобны.

Воротился домой. Братья опять к нему пристают:

— Что, получил деньги?

— Нет, братцы! Пришлось ещё денёк подождать.

— Да кому ты продал?

— Сухой берёзе в лесу.

— Экой дурак!

На третий день взял дурак топор и отправился в лес. Приходит и требует денег. Берёза скрипит да скрипит.

— Нет, земляк! Коли всё будешь завтраками потчевать, так с тебя никогда не получишь. Я шутить-то не люблю, живо с тобой разделаюсь.

Как хватит её топором — так щепки и посыпались во все стороны.

В той берёзе было дупло... а в том дупле разбойники спрятали полный котёл золота. Распалось дерево надвое, и увидел дурак чистое золото; нагрёб целую полу и потащил домой. Принёс и показывает братьям.

— Где ты, дурак, добыл столько?

— Земляк за быка отдал; да тут ещё не сполна всё, чай, и половины домой не притащил. Пойдёмте-ка, братцы, забирать остальное.

Пошли в лес, забрали деньги и понесли домой.

Сказке — конец, а мне — мёду корец[1].

---

[1] Корец — ковш.

ШАБАРША[1]

Ай потешить вас сказочкой? А сказочка чудесная: есть в ней дива дивные, чуда чудные, а батрак Шабарша уж как взялся за гуж, так неча сказать — на всё дюж!

Пошёл Шабарша по батракам жить, да година настала лихая: ни хлеба никакого, ни овощей не родилось.

Вот и думает думу хозяин, думу глубокую:

---

[1] Шабарша — суетливый хлопотун; здесь: очень расторопный, сметливый.

как разогнать злую кручину, чем жить-поживать, откуда деньги брать?

— Эх, не тужи, хозяин! — говорит ему Шабарша. — Был бы день — хлеб да деньги будут!

И пошёл Шабарша на мельничную плотину. «Авось, — думает, — рыбки поймаю; продам — ан вот и деньги! Эге, да верёвочки-то нет на удочку... Постой, сейчас совью».

Выпросил у мельника горсть пеньки, сел на бережку и ну вить уду. Вил, вил, а из воды прыг на берег мальчик в чёрной курточке да в красной шапочке.

— Дядюшка! Что ты здесь поделываешь? — спросил он.

— А вот верёвку вью.

— Зачем?

— Да хочу пруд вычищать да вас, чертей, из воды таскать.

— Э, нет! Погоди маленько, я пойду скажу дедушке.

Чертёнок нырнул вглубь, а Шабарша принялся снова за работу. «Погоди, — думает, — сыграю я с вами, окаянными, шутку, принесёте вы мне и злата и серебра».

И начал Шабарша копать яму; выкопал и наставил на неё свою шапку с вырезанной верхушкою.

— Шабарша, а Шабарша! Дедушка говорит, чтобы я с тобой сторговался. Что возьмёшь, чтобы нас из воды не таскать?

— Да вот эту шапочку насыпьте полну злата и серебра.

Нырнул чертёнок в воду; воротился назад:

— Дедушка говорит, чтобы я с тобой сперва поборолся.

— О, да где ж тебе со мною бороться? Да ты не сладишь со моим средним братом Мишкою.

— А где твой Мишка?

— А вон, смотри, отдыхает в яру под кустиком.

— Как же мне его вызвать?

— А ты подойди да ударь его по боку, так он и сам встанет.

Пошёл чертёнок в яр, нашёл медведя и хватил его дубинкой по боку. Поднялся Мишка на дыбки, скрутил чертёнка так, что у него все кости затрещали. Насилу вырвался из медвежьих лап, прибежал к водяному старику.

— Ну, дедушка, — сказывает он в испуге, — у Шабарши есть средний брат Мишка, схватился было со мною бороться — ажно косточки у меня затрещали! Что ж было бы, если б сам-то Шабарша стал бороться?

— Гм! Ступай, попробуй побегать с Шабаршой взапуски: кто кого обгонит!

И вот мальчик в красной шапочке воротился к Шабарше, передал ему дедушкины речи, а тот ему в ответ:

— Да куда тебе со мной взапуски бегать! Мой маленький брат Заинька — и тот тебя далеко за собой оставит!

— А где твой брат Заинька?

— Да вон — в травке лёг, отдохнуть захотел.

Подойди к нему поближе да тронь за ушко — вот он и побежит с тобою!

Побежал чертёнок к Заиньке, тронул его за ушко; заяц так и прыснул! Чертёнок было вслед за ним:

— Постой, постой, Заинька, дай с тобой поравняться... Эх, ушёл!..

— Ну, дедушка, — говорит водяному, — я было бросился резво бежать. Куда! И поравняться не дал; а то ещё не сам Шабарша, а меньшой его брат бегал!

— Гм! — проворчал старик, нахмурив брови. — Ступай к Шабарше и попробуйте: кто сильнее свистнет?

Пришёл чертёнок к Шабарше:

— Шабарша, а Шабарша! Дедушка велел попробовать: кто из нас крепче свистнет?

— Ну, свисти ты прежде.

Свистнул чертёнок, да так громко, что Шабарша насилу на ногах устоял, а с дерев так листья и посыпались.

— Хорошо свистишь, — говорит Шабарша, — а всё не по-моему! Как я свистну — тебе на ногах не устоять и уши твои не вынесут... Ложись ничком наземь да затыкай уши пальцами.

Лёг чертёнок ничком на землю и заткнул уши пальцами. Шабарша взял дубину да со всего размаха как хватит его по шее, а сам — фю-фю-фю!.. — посвистывает.

— Ох, дедушка, дедушка! Да как же здорово свистнул Шабарша — ажно у меня искры из глаз посыпались; еле-еле с земли поднялся,

а на шее да на пояснице, кажись, все косточки поломались!

— Ого! Не силён, знать, ты, бесёнок! Пойди-тка, возьми там, в тростнике, мою железную дубинку, да попробуйте: кто из вас выше вскинет её на воздух?

Взял чертёнок дубинку, взвалил на плечо и пошёл к Шабарше.

— Ну, Шабарша, дедушка велел в последний раз попробовать: кто из нас выше вскинет на воздух эту дубинку?

— Ну, кидай ты прежде, а я посмотрю.

Вскинул чертёнок дубинку — высоко-высоко полетела она, словно точка в вышине чернеет! Насилу дождались, пока на землю упала...

Взял Шабарша дубинку — тяжела! Поставил её на конец ноги, опёрся ладонью и начал пристально глядеть на небо.

— Что же ты не бросаешь? Чего ждёшь? — спрашивает чертёнок.

— Жду, когда вон энта тучка подойдёт — я на неё дубинку вскину; там сидит мой брат кузнец, ему железо на дело пригодится.

— Э, нет, Шабарша! Не бросай дубинки на тучку, а то дедушка рассердится!

Выхватил бесёнок дубинку и нырнул к дедушке.

Дедушка как услыхал от внучка, что Шабарша чуть-чуть не закинул его дубинку, испугался не на шутку и велел таскать из омута деньги да откупаться. Чертёнок таскал, таскал деньги, много уж перетаскал — а шапка всё не полна!

— Ну, дедушка, на диво у Шабарши шапочка! Все деньги в неё перетаскал, а она всё ещё пуста. Теперь остался твой последний сундучок.

— Неси и его скорее! Верёвку-то он вьёт?

— Вьёт, дедушка!

— То-то!

Нечего делать, почал чертёнок заветный дедушкин сундучок, стал насыпать Шабаршову шапочку, сыпал, сыпал... насилу дополнил! С той поры, с того времени зажил батрак на славу; звали меня к нему мёд-пиво пить, да я не пошёл: мёд, говорят, был горек, а пиво мутно. Отчего бы такая притча?

УМНАЯ ДУНЯ

Были Саня и Дуня, брат и сестра. Саня в городе работал, Дуня дома хозяйничала, в деревне.

Вот она от брата записку получила: «Завтра приеду домой на побывку».

Дунюшка обрадовалась: «Чем буду братца угощать?.. Ах, братец котлеты любит!»

Котлету большую замесила, с тарелку, поставила жарить. «Ох, забыла: братец уксус любит!»

В подпол спустилась, стала из бочки уксус цедить. «Ох, котлета сгорит!»

В избу полетела, котлету на окно поставила студить. «Ох, забыла кран завернуть, уксус выбежит!»

А уж уксус выбежал: во весь пол лужа. «Ах, меня братец забранит: сырость развела!»

В углу мешок муки стоял. Дунюшка мешок в охапку взяла, давай эту лужу мукой посыпать. По полу ходит, грязь месит. «Вот теперь сухо, хорошо... Ох, кошка котлету съест!»

Бежит в избу, а уж кот давно котлету съел. Нет ни муки, ни уксуса, ни котлеты.

А брат приехал весёлый, не стал браниться.

— Дуня, я поеду на завод насчёт железа, крышу крыть. А деньги вот, в сундук кладу.

Дуня говорит:

— Деньги бывают золотые и серебряные, а тут бумажки пёстрые.

— Ладно, не толкуй.

Брат ушёл, Дуня села у окна покрасоваться. Мимо горшечник едет:

— Эй, красавица, горшков не надо ли?

— Надо, только денег настоящих нет, а всё бумажки пёстрые.

— Покажи!

Она деньги из сундука вынула, показывает. Деньги как деньги: рублёвки, трёшницы, пятишницы. Горшечник видит — девка глупая.

— Ладно, деньги мои, посуда твоя.

Дунюшка посуду в избу носит, всю избу заставила. На окнах кринки, на лавках кринки, на столах, на полках...

Брат приходит, глаза вытаращил:

— Дуня, это что?

— Посуда.

— Где взяла?

— Купила.

— Где деньги взяла?

— Я не деньги, я твои бумажки пёстрые отдала.

— Авдотья, ты меня разорила! Опять надо в город на заработки идти. И ты со мной пойдёшь. Собирайся.

Саня и видит: Дуня дверь с петель снимает, тяжёлую, дубовую.

— Куда ты с дверью-то?

— А может, в чистом поле будем ночевать. Я без двери боюсь.

Брат идёт, и Дунюшка за ним пыхтит, дверь прёт.

Вечер. Темень. На перекрёстке сосна матёрая.

Саня говорит:

— Залезем на эту сосну, ночь пересидим на сучьях. Безопасно будет.

Брат на сосну лезет, и Дунюшка за ним с дверью мостится. Расположила дверь на сучьях и легла.

А давнишний горшечник домой едет мимо этой сосны. «Эх, я неладно сделал, глупую девку обманул. Надо её деньги сосчитать».

С телеги слез, под сосну сел, стал считать Дунины деньги: рубль... три рубля... девять... двенадцать...

Дунюшка сквозь сон слышит этот счёт.

На край двери привалилась, чтобы поглядеть. Дверь перекувырнулась, Дунюшка и полетела, загремела с дверью вниз.

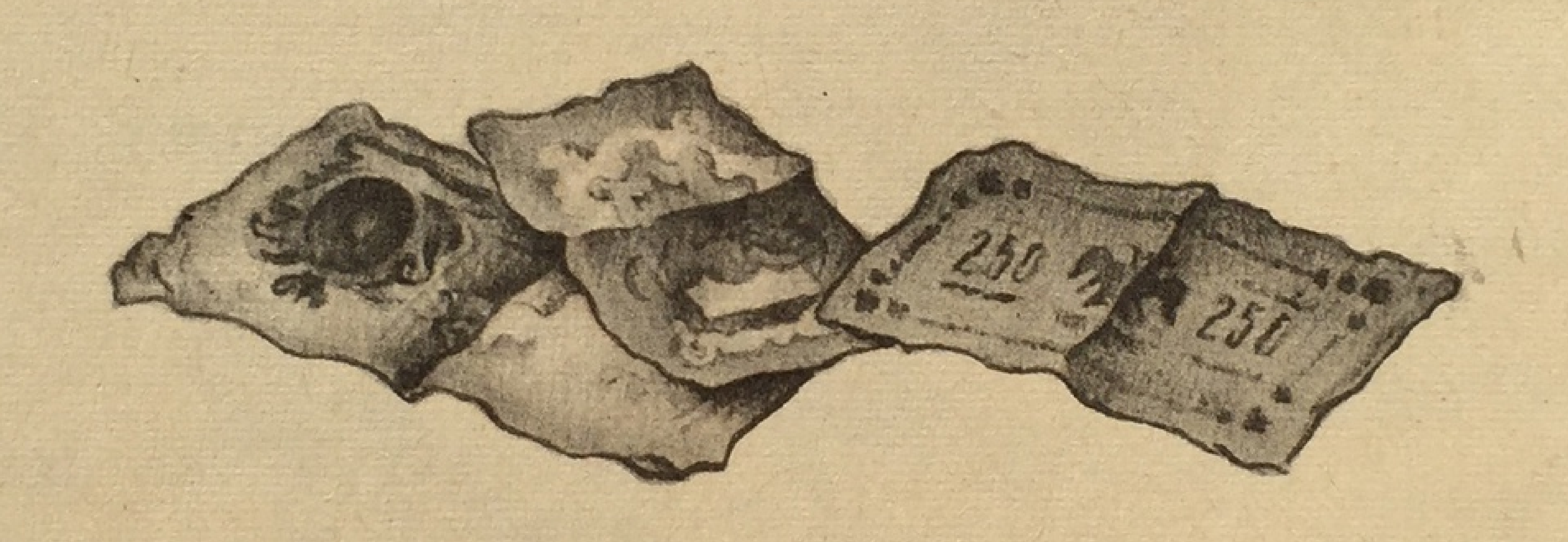
Горшечник рявкнул со страху, пал в телегу, лошадь настегал — да домой без оглядки.

Брат с сосны слез, видит — деньги лежат.

— Дуня! Мои деньги!

Сосчитал — все до копеечки целы.

— Ну, Дуня, пойдём домой хозяйствовать. Нет нужды в город идти.

ЛЕНЬ ДА ОТЕТЬ[1]

Жили-были Лень да Отеть.

Про Лень все знают: кто от других слыхал, кто встречался, кто знается и дружбу ведёт. Лень — она прилипчива: в ногах путается, руки связывает, а если голову обхватит — спать повалит.

Отеть Лени ленивее была.

День был лёгкий, солнышко пригревало, ветерком обдувало.

Лежали под яблоней Лень да Отеть.

---

[1] Отеть — высшая степень лени.

Яблоки спелые, румянятся и над самыми головами висят.

Лень и говорит:

— Кабы яблоко упало да мне в рот, я бы съела.

Отеть говорит:

— Лень, как тебе говорить-то не лень?

Упали яблоки Лени и Отети в рот. Лень стала зубами двигать тихо, с передышкой, а съела всё-таки яблоко.

Отеть говорит:

— Лень, как тебе зубами-то двигать не лень?

Надвинулась тёмная туча, молния ударила в яблоню. Загорела яблоня большим огнём. Жарко стало.

Лень и говорит:

— Отеть, сшевелимся от огня; как жар не будет доставать, будет только тепло доходить, мы и остановимся.

Стала Лень чуть шевелить себя, далеконько сшевелилась.

Отеть говорит:

— Лень, как тебе себя шевелить-то не лень?

Так Отеть голодом да огнём себя извела.

Стали люди учиться, хоть и с леностью, а учиться. Стали работать уметь, хоть и с ленью, а работать. Меньше стали драку заводить из-за каждого куска, лоскутка.

А как лень изживём — счастливо заживём.

КАК ПОП РАБОТНИЦУ НАНИМАЛ

Тебе, девка, житьё у меня будет лёхкое[1] — не столько работать, сколько отдыхать будешь!

Утром станешь, как подобат, — до свету. Избу вымоешь, двор уберёшь, коров подоишь, на поскотину выпустишь, в хлеву приберёшься и —

спи-отдыхай!

---

[1] В этой сказке сохраняются особенности северного архангельского произношения.

Завтрак состряпашь, самовар согрешь, нас с матушкой завтраком накормишь —

спи-отдыхай!

В поле поработашь али в огороде пополешь, коли зимой — за дровами али за сеном съездишь и —

спи-отдыхай!

Обед сваришь, пирогов напечёшь — мы с матушкой обедать сядем, а ты —

спи-отдыхай!

После обеда посуду вымоешь, избу приберёшь и —

спи-отдыхай!

Коли время подходяче — в лес по ягоду, по грибы сходишь али матушка в город спосылат, дак сбегашь. До городу рукой подать, и восьми вёрст не будет, а потом —

спи-отдыхай!

Из городу прибежишь, самовар поставишь. Мы с матушкой чай станем пить, а ты —

спи-отдыхай!

Вечером коров встретишь, подоишь, попоишь, корм задашь и —

спи-отдыхай!

Ужну сваришь, мы с матушкой съедим, а ты —

спи-отдыхай!

Воды наносишь, дров наколешь — ето к завтрему, и —

спи-отдыхай!

Постели наладишь, нас с матушкой спать повалишь. А ты, девка, день-деньской про-

спишь-проотдыхашь — во што ночь-то будешь спать?

Ночью попрядёшь, поткёшь, повышивашь, пошьёшь и опять —

спи-отдыхай!

Ну, под утро бельё постирашь, которо надо — поштопашь да зашьёшь и —

спи-отдыхай!

Да ведь, девка, не даром. Деньги платить буду. Кажной год по рублю! Сама подумай. Сто годов — сто рублей. Богатейкой станешь!

СОДЕРЖАНИЕ

Для младшего школьного возраста

Умная Дуня

ИБ № 2091

Ответственный редактор *Г. И. Гусева.* Художественный редактор *Е. М. Ларская.* Технический редактор *И. П. Савенкова* и *Г. Г. Рыжкова.* Корректор *Г. В. Русакова.* Сдано в набор 4/IV 1978 г. Подписано к печати 11/IX 1978 г. Формат 70×100/16. Бум. офс. № 2. Шрифт обыкн. Печать офс. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 279. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

10 коп.

Серия «Читаем сами»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает серию книг «Читаем сами».
В 1978 году выходят книги:

Баруздин С.
СВЕТЛАНА-ПИОНЕРКА.
Рассказы о девочке-пионерке

Благинина Е.
ОГОНЁК.
Стихи

Воронкова Л.
САД ПОД ОБЛАКАМИ.
Повесть о детях, о труде

Емельянов Б.
ХРАБРАЯ ДЕВОЧКА.
В книгу входят рассказы: «Зелёная букашина», «Сапоги-собаки», «Васька» и другие.

• • • • •